

ИСАИЯ: ПРОРОК И ПИСАТЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос авторства книги пророка Исаии в его историческом, литературном, богословском и тематическом аспектах. В первой части статьи на примере традиционного, докритического, критического и целостного подходов прослеживается историческое формирование взглядов в отношении авторства книги пророка Исаии. Вторая часть статьи посвящена анализу пророчеств в их исторической действительности и тематическому делению книги на части.

Ключевые слова: Книга пророка Исаии; авторство.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, руководитель отдела образования и катехизации Нижевартовского благочиния, сотрудник научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания Нижевартовского государственного университета, преподаватель Нижевартовской православной гимназии.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижевартовск, ул. Нефтяников, 15а, кв. 42, тел: 8-(3466)-62-68-04, e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

Авторство книги пророка Исаии является щекотливой темой. Этот вопрос вызывал множество дискуссий, и тем не менее, до сегодняшнего дня все эти мнения оставляют больше вопросов, чем дают ответов. По краям этих полярных суждений находятся разные школы и разные авторы.

Если фундаментализм как таковой с целованием евангелия во время всеобщего бдения говорит о целостности самого текста и едином авторе, то критические высказывания перебрасывают нас в необъятный мир литературного и тематического сомнения в последнем.

До появления так называемого критического метода авторство книги пророка Исаии даже не оспаривалось. По мнению большинства ученых, автор был реальным человеком, который жил в Иерусалиме на отрезке 742—689 гг. до рождения Христа. Этот человек принадлежал к пророческой традиции (Ис. 1,1), это был человек аристократии, знал церемониал, был вхож во дворец (Ис. 22,15), а может, и был воспитан при нем (Wilson 1977: 21). На своем веку он пережил несколько глубоких кризисов Иерусалимского общества, оставаясь до конца верным Яхве, он постоянно проповедовал, что жизнь без Бога невозможна.

История его жизни может быть описана не только прямыми пророческими словами, но и косвенными подтверждениями из самого писания. Являясь самой значительной по своему объему, книга пророка Исаии содержит немного текстов, которые приписаны самому пророку либо, так или иначе, восходят к нему. Из всей плеяды замечательных ученых, использующих критический подход в своем изучении данной книги, ни один не придерживается мнения, что эту книгу полностью написал сам Исаия, пророк VIII века. И если допускается несколько начальных мест, написанных именно Исаией, то формирование полностью книги принадлежит либо ученикам пророка, либо последующим комментаторам.

Критический подход уже больше века делит указанную книгу на несколько частей, которые отличаются друг от друга по своему историческому, литературному и богословскому достоинству. Несмотря на все попытки с обеих сторон — фундаментализма и критицизма — приписывать авторство книги пророка Исаии в соответствии со своими взглядами, как нам кажется, истина все же где-то посередине. Иначе говоря, последнее время отмечено появлением альтернативного подхода, некоего синтеза, призванного

«усмирить» и удовлетворить обе враждующие стороны, а именно так называемого целостного подхода (Брюггеман 2009: 21).

Перед тем как мы перейдем непосредственно к определению авторства, происхождения и времени написания книги, хочется отметить, что вообще в истории библейской науки было замечено четыре подхода в отношении нашего вопроса:

1. Традиционный;
2. Докритический;
3. Критический;
4. Посткритический, или целостный подход.

Если мы берем во внимание не только книгу пророка Исаии, но и все Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов, то информация об авторе пророческих слов может быть почерпнута изначально именно оттуда.

Сама книга пророка Исаии говорит о его авторе в первых стихах нескольких глав (Ис. 1,1; Ис. 2,1; Ис. 13,1). Примечательно, что об авторстве других людей, кроме самого Исаии, на протяжении всей остальной книги не говорится.

Кроме того, прямые или косвенные свидетельства даны и в остальных книгах Ветхого и Нового Заветов, которые также характеризуют Исаию как автора пророчества (2 Пар. 26,22; 2 Пар. 32,32; 2 Цар. 18—20), и более того, вполне авторитетно говорят (Allis 2000: 42—43), что вся книга Исаии была уже написана полностью именно им (Мф. 15,7; Мк. 7,6; Ин. 12,41).

Иудейский историк Иосиф Флавий так же называл автором книги пророка Исаию, который в своих Иудейских древностях об этом говорит совершенно недвусмысленно (Иосиф Флавий: 9.13.3, 10.1.3,4; 10.2.1,2; 10.3.5, 11.1.2), не предусматривая, между прочим, другого автора, оказываясь не знакомым с традицией современной библейской критики. Говоря о Кире, в контексте пророчества Исаии, слова Иосифа Флавия кажутся еще более поразительными, тем самым увеличивая авторитет пророка Исаии как автора книги (Lois: 1998: 379).

Но хотя его пророчества и объединены в одну книгу, представляющую, как кажется, единую композицию, но на самом деле говорят о более продолжительном периоде времени, поскольку возникла необходимость ясного понимания будущего Израиля (McKinion: 2004: 3—5).

Если мы будем говорить о докритическом подходе к указанной выше проблематике, то с уверенностью можно отметить, что он мало чем отличается от традиционного подхода. Это можно продемонстрировать на примерах работ Мартина Лютера и Жака Кальвина.

Творцы Реформации, комментируя первые стихи (Martin Luther, Lectures on Isaiah: Chapters 1—39) книги пророка Исаии, ни на минуту не сомневались, что держат в руках творение дохристианского пророка VIII в. (John Calvin, Commentary on the Book of the Prophet Isaiah).

Становится очевидным из краткого обзора методов, предшествующих критическому, в отношении авторства книги пророка Исаии, что никаких изменений на этом поле от Античности до Реформации не произошло. Но зато была заложена методологическая основа, сместившая интерпретацию книги пророка Исаии с мессианских пророчеств в сторону исторической обстановки и тематического анализа.

Зарождением критического подхода и, соответственно, появлением теории нескольких авторов и разного времени написания книги мы обязаны человеку, который был как раз консерватором в данном вопросе. Речь идет о человеке, жившем в XI в., который был еврейским комментатором в том числе и книги пророка Исаии — Авраам Ибн Эзра (Childs 1979: 316). Хотя он и не говорил в своем комментарии на первые стихи книги об авторстве Исаии (Ibn Ezra 1873: 171), это вовсе не дает поводов думать, что не Исаия автор этих строк (The Anchor Bible Dictionary 1992: 490).

Первая же теория двойного авторства появилась в конце XVIII в. И то возникла она как вторичная гипотеза по отношению к единому автору из-за некоторой разобщенности в

главах 1—39 и 40—66. И, по большому счету, привела исследователей к вопросу не второго автора, а, скорее всего, последующего редактора книги (*The Anchor Bible Dictionary* 1992: 473).

Именно эти сомнения и положили, вероятнее всего, начало последующему тематическому, текстуальному и богословскому анализу вышеуказанных глав. Рассматривая эти главы по отдельности, ученые приходили к выводу о разном времени написания и авторстве книги пророка Исаии. Материал в Ис. 1—39 начал рассматриваться отдельно от Ис. 40—66. Таким образом, почва для Второисаии была подготовлена. Уже трудами исследователей XX в. было поставлено под сомнение время написания Ис. 55—66 (Torrey 1928: 53) из-за различия в стиле, форме и лексике. По большому счету дальше мы можем увидеть еще более подробное разделение (Driver 1913: 205—230).

Несмотря на стремительно развивающийся критический метод в отношении авторства и места написания книги пророка Исаии, в «новое» время наблюдается и другое веяние. Все чаще слышны голоса в поддержку традиционного подхода, только этот подход целостный, методологически иной. Используя старые «приемы», ученые сегодня говорят о едином авторе книги пророка Исаии, тем самым ставя себя в жесткую оппозицию господствующему критическому методу (Motyer 1993: 26—28).

Таковы четыре исторически сложившихся метода и подхода к авторству и времени написания книги пророка Исаии. Сделав их краткий обзор, мы теперь должны обратиться непосредственно к тексту и воочию убедиться в правильности или неправильности сказанных слов, заняв свою принципиальную позицию.

Основная тема первой части, Ис. 1—39, это ситуация, сложившаяся в 742—701 гг. Текст, который представлен здесь, достаточно неоднороден, так как, скорее всего, в нем присутствуют позднейшие вставки. Эта часть делится на шесть частей, из которых лишь половина приписывается самому пророку Исаие.

Однако при более внимательном рассмотрении мы видим, что основная тема этих частей, как, пожалуй, и всей книги в целом, это грех, осуждение и последующий синтез в виде благословения. Этот так называемый пророческий синтез занимает свое особое место в дополненном пророческом ряду (Seitz 1991: 146).

В Ис. 1—39, которые приписывают пророку VIII в., существуют более поздние вставки, восходящие к более раннему периоду, но продолжающие основную пророческую тематику, начатую Протоисаией. С одной стороны, отчетливо видны новые темы, с другой — прослеживается тот же пророческий синтез, обещающий Иерусалиму и его окрестностям мир и благоденствие.

Одной из главных проблем для установления единого авторства нам представляются пророчества о Вавилоне, которые, на первый взгляд, могут поставить в тупик. Иными словами, в Ис. 13—23 перечисляются народности, относящиеся к великим государствам, в число которых входит и Вавилон, что абсолютно не логично для VIII в. Однако в VI в. Вавилон уже представляет собой нечто подобное. Таким образом, можно сделать вывод, что это является поздней вставкой (Ис. 46—47). В 13—14 главах имеется представление о подчинении великих государств, в том числе и Вавилона, воле Господа, который управляет всеми народами, это так называемое естественное богословие (Barton 1979: 1—14).

Существует еще одна поздняя вставка, приписываемая уже четвертому Исаие, которую можно назвать «Малый апокалипсис» (Duhm 1922: 219—223). Что же необычного? Это уверенность в воскресении мертвых (Ис. 25,6—8; 26,19). Что-то новое в богословии Израиля. Однако даже данное утверждение вписывается в тему всемогущества Бога, в которую окрашена вся пророческая книга.

Поэтапное развитие пророческой традиции Исаии, выраженное в позднейших интерполяциях, можно понять только тогда, когда мы обращаемся к истории богоизбранного народа между 701 и 587 гг. (Seitz 1991: 118). Но в любом случае, даже смотря в далекое будущее, основная тематика и определенный тематический параллелизм сохраняются.

Вторая часть указанной пророческой книги, Ис. 40—55, приписывает ее авторство человеку, который жил значительно позже VIII в. Она отличается от Ис. 1—39 по ее литературному компоненту: написана более поэтическим языком, чем первая часть (Брюггеман 2009: 209). Кроме того, исторический фон данного повествования никак нельзя отнести к VIII в.

Речь идет о главах 42—47, описывающих падение великого Вавилона и возвеличивание персидского царя Кира, который в первый год своего правления отпустил евреев домой с повелением (Пар. 36,22—23), которое датируется приблизительно 537 г. до н.э., возглашенном от Бога, построить дом Яхве в Иерусалиме (Ис. 44,28—45,1). Но опять же здесь мы видим аналогии с первой частью, пусть, как говорит критический подход, с позднейшей вставкой, но в любом случае все подчинено Богу Израиля. А царь Кир представлен здесь (Childs 1979: 325—333) как исполнитель воли Господа и Его помазанник.

Здесь налицо тот пророческий синтез, точнее, его актуализация уже в истории богоизбранного народа. Иными словами, благовестие и благословение уже пришли в Землю обетованную. Благая весть теперь становится неотъемлемой частью жизни Израильского народа, которая пророчески связала текст Исаии и повествование учеников Христовых.

Третья часть книги, Ис. 56—66, по уже сложившейся традиции приписывается тоже другому человеку, названному Тритоисаией. Аргументация все та же. Тематический материал данной части книги исторически не совпадает с описываемой действительностью. Эту вставку условно можно отнести к 520—450-м гг., времени появления классического иудаизма, образования послепленных иудейских общин, строительства храма, реформ первосвященника Ездры.

Мы встречаем в этой части удивительные по своей смысловой нагрузке места. Имеется в виду повествование о новом небе и новой земле (Ис. 65,17—25). И как здесь не провести аналогию с новозаветным откровением апостола Иоанна. По большому счету это повествование можно рассматривать как завершение пророческого синтеза, который обрел свое окончание в откровении о новом Иерусалиме. Это как бы последняя точка надежды для человека. Но если мы обратим свой взор на первую главу книги, а точнее на 21—27 стихи, то увидим, что вся история града Божьего уже описана здесь. Это как бы своего рода содержание книги.

Мы сегодня очень часто говорим, что без критического анализа невозможно приблизиться к начальному тексту, нельзя понять, когда и кем была написана данная книга. Мы разбиваем весь текст на условные, тематические части, подвергаем их литературному и богословскому анализу. Но в этом делении упускается, на наш взгляд, самое главное — мы за деревьями не видим леса. И наше понимание данной книги является очень фрагментарным и не полным. Ведь неспроста именно на книгу пророка Исаии обращали свое пристальное внимание все христианские авторы (Sawyer 1996: 8).

В заключение отметим, что книга пророка Исаии занимает особое место в истории христианской Церкви. Понятно, что с течением времени и увеличением человеческих знаний в различных отраслях науки, разным отношением к Священному Писанию и Священному Преданию, нерешенностью герменевтических вопросов, отношение к этой книге тоже меняется. Мы можем говорить о многих авторах и редакторах указанной книги, разнообразии богословских и литературных форм, но одно остается главным. Несмотря на все вышеперечисленное, мы должны иметь представление о книге не как об отдельных исторически сложившихся текстах, а как о едином повествовании. Пусть возникает много вопросов — это, бесспорно, заслуживает своего дальнейшего исследования, — но все же выработка целостного подхода играет сегодня, на наш взгляд, более важную роль для осмысления пророческих слов.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями / 4-е изд. 1989. Брюссель: «Жизнь с Богом».

- Wilson, Robert R.* 1977. *Genealogy and History in the Biblical Word*. New Haven, Conn.: Yale University, Press.
- Брюггеман Уолтер.* 2009. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. Сер. «Современная библеистика». Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.
- Allis T. Oswalt.* 2000. *The Unity of Isaiah: A Study in Prophecy*. (Eugene, Ore.: Wipf and Stock).
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности // http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/.
- Louis H. Feldman.* 1998. *Studies in Josephus' Rewritten Bible*. Supplements to the Journal for the Study of Judaism 58. Leiden: Brill.
- McKinion, Steven A.* ed. 2004. *Isaiah 1—39*. Ancient Christian Commentary on Scripture vol. 10. Downers Grove, Ill.: Intervarsity Press.
- Martin Luther.* 1969. *Lectures on Isaiah: Chapters 1—39*, Luther's Works vol. 16 / Trans. Jaroslav Pelikan, Saint Louis, Mo.: Concordia Publishing House.
- John Calvin.* 1948. *Commentary on the Book of the Prophet Isaiah* vol. 1 / Trans. William Pringle, Grand Rapids: Eerdmans.
- Brevard Childs.* 1979. *Introduction to the Old Testament as Scripture*. Minneapolis: Fortress Press.
- Ibn Ezra, Abraham.* 1873. *The Commentary of Ibn Ezra on Isaiah* / Trans. by M. Friedlander. London: The Society of Hebrew Literature.
- The Anchor Bible Dictionary.* 1992. Edited by David Noel Freedman. 6 vols. New York: Doubleday.
- Torrey Charles Cutler.* 1928. *The Second Isaiah: A New Interpretation*. Edinburgh: T&T Clark.
- Driver S. R.* 1913. *An Introduction to the Literature of the Old Testament*, 9th ed. Edinburgh: T&T Clark.
- Motyer J. Alec.* 1993. *The Prophecy of Isaiah: An Introduction and Commentary*. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press.
- Seitz Christopher R.* 1991. *Zions Final Destiny: The Development of the Book of Isaiah: A Reassessment of Isaiah 36—39*. Minneapolis: Fortress Press.
- Barton John.* 1979. «Natural Law and Poetic Justice in the Old Testament» // *Journal of Theological Studies*, 30.
- Duhm Bernhard.* 1922. *Israels Propheten*. Tubingen: J. C. B. Mohr.
- Sawyer John F. A.* 1996. *The Fifth Gospel: Isaiah in the History of Christianity*. New York: Cambridge University Press.

*A.S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia*

ISAIAH: THE PROPHET AND WRITER

Abstract. The article deals with the question of authorship of the book Isaiah in its historical, literary, theological and thematic aspects.

In the first part the historical formation of views on the authorship of the book of Isaiah is traced through the traditional, pre-critical, critical and holistic approach.

The second part of the article is devoted to analysis of the prophecies in their historical reality and thematic division of the book into parts.

Key words: Isaiah, authorship.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, Head of the Education and catechesis Nizhnevartovsk deanery, Member of scientific-methodical laboratory of spiritual and moral education technologies, Nizhnevartovsk State University, teacher at Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium.